

УДК 343.13

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ,

доктор юридических наук,

заместитель начальника института,

ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: yakoksana.1977@mail.ru

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Для цитирования

Румянцев, Н. В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие / Н. В. Румянцев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 39–42.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, признаки, виды, правила проведения оперативного эксперимента как оперативно-розыскного мероприятия. Анализ оперативно-розыскной практики и научных источников позволил сделать вывод о том, что функциональная сторона оперативного эксперимента включает в себя:

конспиративные действия по созданию и (или) обеспечению контроля специальных условий, необходимых для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;

введение в заблуждение лица, в отношении которого проводится оперативный эксперимент, в оценке интересующих его условий;

зашифрованный негласный контроль (наблюдение и т. п.) за поведением объекта оперативной заинтересованности, а также созданными предметами для преступных посягательств в целях недопущения их порчи или утраты;

установление и фиксация с помощью оперативно-технических средств противоправных намерений лица, обоснованно подозреваемого в подготовке или совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений;

создание опытных условий для воспроизведения различных событий, обстановки, имеющих значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент.

В Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) оперативный эксперимент включен в число оперативно-розыскных мероприятий (п. 14 ч. 1 ст. 6) [1].

На первый взгляд постановка вопроса о понятии оперативного эксперимента может оказаться запоздалой, так как в юридической литературе имеются довольно обстоятельные формулировки этого понятия. Однако обращение к литературным источникам показывает, что за более чем 20-летний период законодательного закрепления оперативного

эксперимента все еще остается значительная «пестрота», а нередко и противоречивость в публикациях по данному вопросу, порой запутывающих истинное понимание этого сложнейшего и весьма острого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ). Все это не может не влиять отрицательно на практику оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), поэтому не вызывает малейшего сомнения то обстоятельство, что устранение разногласий в трактовке указанного понятия не является второстепенным вопросом, а представляет собой одну из задач теории и имеет важное практическое значение.

Анализ признаков оперативного эксперимента позволяет сделать вывод о том, что его проведение при решении задач ОРД включает в себя:

- моделирование (создание) определенных условий, обеспечивающих документирование подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;

- обеспечение оперативного контроля за этими условиями;

- создание обстановки, максимально приближенной к реальности, вызывающей определенное событие;

- воспроизведение события под оперативным контролем с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о подготовке, совершении или совершенном преступлении средней тяжести, тяжком или особо тяжком преступлении;

- определение намерений и действий объектов оперативной проверки за счет создания условий, позволяющих выявить их преступные намерения и действия.

Для формулирования дефиниции оперативного эксперимента раскроем его содержание: объект, цель, функциональную сторону, субъект.

В соответствии с ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД проведение оперативного эксперимента допускается в целях выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления. Другими словами, объектом оперативного эксперимента выступает изучаемое или проверяемое лицо, в отношении которого имеются оперативные данные о его противоправной деятельности.

В оперативно-розыскной практике возникают ситуации, связанные с искусственным воспроизведением определенной обстановки. В этом случае объектом негласного изучения в ходе оперативного эксперимента выступают не поведение или поступки объекта оперативной заинтересованности, а различные обстоятельства или возможность совершения тех или иных действий (например, возможность услышать те или иные сведения или увидеть конкретные действия, воспринятые лицом как преступные).

Анализ оперативно-розыскной практики и научных источников, посвященных оперативному эксперименту, позволяет сделать вывод о том, что функциональная сторона оперативного эксперимента включает в себя:

- конспиративные действия по созданию и (или) обеспечению контроля специальных условий, необходимых для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;

- введение в заблуждение лица, в отношении которого проводится оперативный эксперимент, в оценке интересующих его условий;

- зашифрованный негласный контроль (наблюдение и т. п.) за поведением объекта оперативной заинтересованности, а также созданными предметами для преступных посягательств в целях недопущения их порчи или утраты;

- установление и фиксация с помощью оперативно-технических средств противоправных намерений лица, обоснованно подозреваемого в подготовке или совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений;

создание опытных условий для воспроизведения различных событий, обстановки, имеющих значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Оперативный эксперимент проводится сотрудником оперативного подразделения с привлечением при необходимости в установленном порядке сотрудников иных подразделений оперативно-розыскных органов, а также иных лиц при согласии их участия в проведении оперативного эксперимента. Так, по делам о вымогательстве взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) или коммерческом подкупе (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ) в оперативном эксперименте может участвовать лицо, в отношении которого имели место вымогательство дачи взятки или коммерческий подкуп.

Накопленный практический опыт позволяет выделить нам три вида оперативного эксперимента в зависимости от оперативно-тактической задачи (цели) его проведения:

1) выявление неизвестных преступников, совершающих преступления, в частности многоэпизодные. Суть этого вида оперативного эксперимента заключается в использовании специально подготовленных контролируемых объектов (предметов), аналогичных тем, на которые обычно покушаются преступники. Так называемые ловушки, приманки создаются в местах наиболее частого совершения преступлений. Например, по делам о кражах автотранспорта применяются «автомшины-ловушки» на автостоянках и в иных местах возможного совершения преступления.

Оперативно-тактические задачи, решаемые проведением этого вида оперативного эксперимента, могут заключаться в следующем: выявление и установление неизвестных лиц, подготавливающих или совершающих преступления; выявление их преступных намерений; задержание с поличным при приготовлении к преступлению или при покушении на преступление;

2) документирование и задержание с поличным известных лиц, в отношении которых уже есть обоснованные подозрения в подготовке или совершении преступлений. Чаще всего этот вид оперативного эксперимента осуществляется по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе, а также по преступлениям, связанным с незаконным изготовлением огнестрельного оружия и прочими предметами, оборот которых ограничен или запрещен. Проведение этого вида оперативного эксперимента предполагает решение следующих оперативно-тактических задач:

проверка выдвигаемых оперативных версий на причастность определенного лица к конкретным событиям криминального характера;

установление обстоятельств совершаемых преступлений; задержание подозреваемого лица с поличным в момент покушения на преступление и изъятие предметов, орудий и средств совершения преступления;

3) так называемый опосредованный (или модельный) оперативный эксперимент – необходимость его проведения возникает в силу различных обстоятельств. Оперативно-тактические задачи, решаемые проведением этого вида оперативного эксперимента, могут заключаться: в возможности восприятия конкретного события при соответствующих условиях, о которых сообщалось в ранее полученной информации; установлении надежности источников получения такой информации; возможности зафиксировать те или иные действия в этих условиях; установлении возможной дезинформации со стороны источников получения таких сведений и т. п.

Как видно, по своему содержанию, механизму проведения оперативные эксперименты во многом схожи со следственными экспериментами, проводимыми на стадии предварительного расследования для проверки различных следственных версий, возникающих в ходе расследования. Однако они существенно различаются от них составом участни-

ков эксперимента, оформлением полученных результатов, степенью доказательности их использования в уголовном процессе.

На основании изложенного можно сформулировать следующее понятие оперативного эксперимента: скрытое создание обстановки, условия которой способствуют проявлению преступных намерений оказавшихся под наблюдением лиц, либо воспроизведение события под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших задержания с поличным.

К сожалению, негативные факты, связанные с провокационными действиями в ходе проведения оперативного эксперимента, имеют место в практике работы отдельных оперативных сотрудников. В связи с этим можно сформулировать следующие правила (рекомендации), обеспечивающие правомерное проведение оперативного эксперимента:

для проведения оперативного эксперимента должны быть достаточные основания. В частности, оперативные сотрудники должны располагать конкретными и объективными фактическими данными, свидетельствующими о незаконной деятельности лица, в отношении которого планируется провести данное ОРМ. Соответствующая информация должна быть проверяема. Следует закрепить эти данные, что позволит в будущем признать их доказательствами по уголовному делу;

до проведения оперативного эксперимента целесообразно проведение иных ОРМ (наведение справок, наблюдение и др.), подтверждающих подозрения о причастности определенного лица к преступной деятельности;

объект ОРД, в отношении которого имеется достоверная информация относительно его причастности к преступной деятельности, должен иметь возможность проявить себя в определенной обстановке;

умысел на совершение противоправных действий у лица, в отношении которого планируется оперативный эксперимент, формируется независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений. Иными словами, инициатива подготовки или совершения преступления должна исходить только от объекта оперативной заинтересованности;

условия проведения оперативного эксперимента должны восприниматься указанным лицом как очевидные и способствовать выявлению и фиксации с помощью специальных технических средств его противоправных намерений;

в ходе проведения оперативного эксперимента недопустимо подстрекательство, в том числе психологическое давление, направленное на принуждение в любых формах проверяемых лиц совершить преступление;

условия проведения оперативного эксперимента должны оставлять свободу выбора между преступным и правомерным поведением лицу, подозреваемому в подготовке или совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления;

условия проведения оперативного эксперимента должны исключать опасность для жизни и здоровья объекта ОРД и отдельных лиц, привлеченных с их согласия к участию в оперативном эксперименте, не должны унижать честь и достоинство, быть оскорбительными для участников оперативного эксперимента.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 авг.